

Гулягин А. Ю. / Gulyagin A. Yu.

**СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ:
СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ**

**SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION:
STRUCTURE AND CONTENT**

Гулягин Александр

Юрьевич,

*кандидат юридических наук,
заместитель Прокурора Влади-
мирской области, г. Влади-
мир,*

Gulyagin-prok@yandex.ru

Дается анализ понятий субъекта права и субъекта административной юрисдикции, имеющих место в российской правовой науке. Подчеркивается отсутствие в общей теории права единого критерия дифференциации субъектов права, что обусловило многообразие их классификаций. Утверждается о необходимости научно обоснованного определения понятия «статус субъекта административной юрисдикции», под которым автор предлагает понимать правовое состояние субъекта административной юрисдикции, характеризующееся совокупностью прав и обязанностей по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях. Через раскрытие содержания компетенции субъекта административной юрисдикции отражается сущность его статуса.

Ключевые слова: субъекты права, субъекты правоотношений, субъекты административной юрисдикции, статус субъекта административной юрисдикции, содержание компетенции субъекта административной юрисдикции.

*Gulyagin Aleksandr
Yur'evich,
c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Deputy Prosecutor of the Vladim-
mir region, Vladimir,
Gulyagin-prok@yandex.ru*

An analysis of the concepts of subject of law and subject of administrative jurisdiction in Russian legal science is given in the article. Stresses the lack in a common law theory of a single criterion of differentiation subjects of law, what conditioned a variety of their classifications. The author alleges the need for science-based definition of the concept of "status of a subject of administrative jurisdiction", which the author proposes to understand as a legal status of the subject of administrative jurisdiction, characterized by a set of rights and duties to consider and resolve cases on administrative offenses. Disclosure of a competence of a subject of administrative jurisdiction reflects the essence of its status.

Keywords: subjects of law, subjects of legal relations, subjects of administrative jurisdiction, the status of a subject of administrative jurisdiction, the competences of a subject of administrative jurisdiction.

Общепринятый термин «административная юрисдикция» можно сформулировать следующим образом: «это рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятия решений по ним в установленный срок» [29, 7].

Понятие «субъект административной юрисдикции» должно быть производным от родового понятия «субъект административно-деликтного права» и наиболее общего понятия «субъект права». Для всех отраслей права понятие «статус субъекта права» является одним из ключевых, раскрывающих основные юридические институты. Так, необходимо обратиться к анализу данных терминов, раскрываемых соответственно в теории административного права и в общей теории права.

В отечественной юридической литературе, как правило, не проводится принципиальное отличие между понятиями «субъект права» и «субъект правоотношения». Так, С. Ф. Кечекьян отмечал, что под «субъектом права

следует понимать: а) лицо, участвующее или б) могущее участвовать в правоотношении» [11, 84].

Аналогичные положения содержатся в работах Р. О. Халфиной, которая делает вывод о том, что понятие «субъект правоотношения» является более узким, чем понятие «субъект права», поскольку носитель прав и обязанностей может и не быть участником конкретного реального правоотношения [22, 31, 114-115]. По сути, с ней солидарны и другие авторы, например, Д. М. Чечот [24, 16].

В результате получается, что под субъектами права и субъектами правоотношения понимаются конкретные органы, организации, физические лица, выступающие в качестве носителей субъективных прав и обязанностей. Следовательно, фактически речь идет об одних и тех же лицах [29, 8].

Д. Н. Бахрах подчеркивает, что «субъектами административного права следует признать участников управленческих отношений, которых административно-правовые нормы наделили правами и обязанностями, способностью вступать в административно-правовые отношения. Правоотношения – основной канал реализации правовых норм, поэтому носитель прав и обязанностей, как правило, становится субъектом правоотношений и в общем кругу тех и других совпадает» [8, 41].

По мнению А. Б. Агапова, участниками (субъектами) административно-правовых отношений являются лица, наделенные административной правоспособностью [1, 47-48].

Аналогичная точка зрения высказывается и в недавних работах, посвященных вопросам теории государства и права. Так, Н. И. Матузов утверждает, что понятия «субъекты права» и «субъекты правоотношений» в принципе равнозначны [17, 263], а М. Н. Марченко констатирует, что в современной юридической литературе указанные понятия чаще всего используются в качестве синонимов [15, 138].

Таким образом, в отечественной юридической науке превалирует точка зрения, что понятие «субъект права» нужно трактовать следующим образом: это реальный (а не абстрактный) носитель субъективного права (равно и обязанности).

Однако к решению данного вопроса имеется иной, принципиально отличный подход.

В этой связи представляется уместным привести суждение Л. С. Явича о том, что для советской юридической науки характерен подход, в соответствии с которым субъектами права являются вполне реальные участники

общественных отношений – отдельные люди или соответствующие коллективы (общности, комплексы, организации), в то время как буржуазная юриспруденция обычно рассматривает понятие субъекта права как чисто юридическую конструкцию, порожденную самим правом (К. Савиньи, Р. Иеринг, Н. М. Коркунов, Э. Дженкс, Г. Кельзен и др.) [28, 214-215].

Современная российская юридическая наука после переломного периода 90-х годов, связанного с разрушением оснований теории социалистического права, начинает возвращаться к истокам российского правового либерализма и гуманизма, к тем идеям, которые сформировались в рамках указанного течения. Исходя из этих идей, можно утверждать, что не субъект права является принадлежностью правовых отношений, а, наоборот, правовые отношения и связи являются принадлежностью субъекта права, его атрибутами. Субъект – это та ось, вокруг которой формируются правовые связи, отношения [4, 17].

Отсутствие в общей теории права единого критерия дифференциации субъектов права обусловило многообразие их классификаций, что, естественно, не прибавило ясности и в данном вопросе. Например, В. М. Сырых выделяет «три большие группы субъектов права: физические лица, организации и социальные общности. В первую группу входят граждане, иностранцы, лица без гражданства. В число организаций входят государственные органы, государственные учреждения и предприятия, органы местного самоуправления, а также общественные объединения и хозяйственные организации. Группа социальных общностей состоит из таких субъектов права, как народ, нация, народность, население региона и трудовой коллектив. Особым субъектом права выступает само государство» [20, 318].

Другая классификация предлагается М. Н. Марченко. Автор полагает, что «субъектами права могут быть физические (частные) лица и юридические лица. К физическим лицам относятся все граждане (при монархическом строе – подданные), иностранцы и лица без гражданства. В качестве юридических лиц – субъектов права, участников гражданско-правовых отношений – выступают государственные и общественные организации и учреждения» [15, 592]. Очевидно, что в позиции автора превалирует гражданско-правовой аспект, и поэтому государство, его органы как участники административно-правовых отношений в данной классификации попросту не участвуют.

Целая плеяда ученых-административистов, таких, как А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов, А. П. Корнев, Н. Ю. Хаманева, выделяет следующие субъекты административного права: органы (должностные лица) исполнительной власти, органы (должностные лица) местного самоуправления,

государственные и муниципальные служащие, коммерческие и некоммерческие организации, в том числе общественные и религиозные объединения, граждане [2, 58; 13, 67-146; 3, 67].

А. Б. Агапов подразделяет субъекты административного права на индивидуальные и корпоративные. В рамках данной классификации к корпоративным субъектам автор относит «публично-правовых участников административно-правовых отношений» и «частноправовых участников». К публично-правовым участникам ученый относит органы государственной власти и муниципальные органы, организации, учреждения. В эту же группу входят так называемые негосударственные органы, организации, к которым относятся общественные объединения (политические партии, религиозные и иные общественные объединения, действующие в сфере публично-правовых отношений) [1, 47-50].

Используя правовой постулат «субъект права – это абстрактный участник абстрактного правоотношения» и учитывая особенности административно-правового регулирования, основанием классификации субъектов административного права правильнее было бы рассматривать их правовое положение в механизме государственного управления. Поэтому в науке административного права полезнее было бы говорить о субъектах, наделенных государственно-властными полномочиями, и субъектах, таковыми не наделенных, т. е. первая группа субъектов – это властные субъекты (субъекты административной юрисдикции), а вторая группа – невластные.

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующее определение субъекта административной юрисдикции: «Субъект административной юрисдикции – это определенное нормативным правовым актом лицо, наделенное полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях и принятию решений по ним в установленных порядке и формах» [30, 11].

Для того, чтобы грамотно определить критерии отнесения того или иного органа к субъектам административной юрисдикции, необходимо дать научно обоснованное определение понятия «статус субъекта административной юрисдикции».

Латинское слово «status» означает состояние, правовое положение (совокупность предусмотренных законодательством прав и обязанностей) гражданина или юридического лица [27, 285].

В научной среде сложилась практика вычленения различных видов правового статуса применительно к личности. При этом Н. В. Витрук предлагает

ввести понятия «общий правовой статус личности» и «специальные правовые статусы личности». Последние представляют собой совокупности прав и обязанностей, которые конкретизируют и дополняют общие права и обязанности применительно к разным людям, характеризующимся специфическими чертами служебного, семейного и иного положения [10, 186-187].

Аналогичную точку зрения высказывают и ученые-административисты. Так, И. И. Веремеенко отмечает, что административно-правовой статус личности в сфере охраны общественного порядка является частью административно-правового статуса в целом, а последний является частью правового статуса личности [9, 35]. Д. Н. Бахрах, в свою очередь, акцентирует внимание на том, что существует огромное разнообразие специальных административно-правовых статусов, например, статусы субъектов разрешительной системы, субъектов административной опеки [7, 19].

Таким образом, применительно к административной юрисдикции, общий статус субъекта административной юрисдикции устанавливает место этого субъекта в механизме правоохраны. Он представляет собой правовое состояние субъекта административной юрисдикции, характеризующееся совокупностью прав и обязанностей по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях.

Наряду с общим имеет смысл выделить и специальный статус субъекта административной юрисдикции, который определяет место соответствующего вида в системе указанных субъектов и конкретизирует его правовое состояние по отношению к участникам производства по делам об административных правонарушениях.

Общий статус субъекта административной юрисдикции определяется его универсальными обязанностями и правами по рассмотрению дел об административных правонарушениях и принятию соответствующих решений, а специальный в свою очередь тем, что он уполномочен рассматривать и разрешать, осуществляя определенные законом действия, определенные категории дел об административных правонарушениях.

Очевидно, что понятие общего статуса охватывает все субъекты данного рода, понятие специального статуса может использоваться для определенной разновидности субъектов, понятие правового положения применимо к конкретному персонально индивидуализированному лицу (органу, представителю власти), занимающемуся административно-юрисдикционной деятельностью и определяется как потенциальными правами и обязанностями, так и реальными [29, 103-104].

Вышеперечисленные элементы правового статуса рассматриваются в юридической литературе в том числе и для определения основных критериев отнесения государственных органов и должностей, являющихся исходной организационно-структурной единицей государственного органа [14, 72; 6, 10], к субъектам административной юрисдикции.

Д. Д. Цабрия, справедливо подчеркивая, что статус государственного органа, будучи явлением юридическим, может состоять лишь из правовых элементов, выделяет такие элементы как название органа, порядок и способ его образования, территория деятельности, цели деятельности, задачи и функции, объем и характер властных полномочий, ответственность и др. [23, 126-127].

При этом Д. Н. Бахрах считает целесообразным сгруппировать элементы правового статуса, объединив их в блоки. Применительно к административно-правовому статусу коллективных субъектов предлагается выделение следующих главных блоков элементов:

- целевой;
- структурно-организационный;
- компетенционный [5, 25].

Целевой блок элементов занимает в правовом статусе государственного органа (и должности) особое место, поскольку: 1) государственный орган должен руководствоваться возложенными на него задачами и не вправе уклоняться от их достижения; 2) данный блок является юридической основой для определения объема полномочий, необходимых для решения соответствующих задач; 3) этот блок служит юридической основой для установления ответственности, которую влечет невыполнение данных задач [12, 44].

Целью деятельности субъекта административной юрисдикции является защита объектов правоохраны (личности, ее прав и свобод, собственности, окружающей среды и др.) от противоправных посягательств в виде административных правонарушений.

Эта цель решается путем решения таких задач, как всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений (КоАП РФ, ст. 24.1) [19].

Исходя из изложенного выше подхода к правовому статусу государственного органа, необходимо проанализировать содержание компетенции субъекта административной юрисдикции, которую можно определить как

нормативно закреплённую совокупность полномочий по рассмотрению дел об определенных административных правонарушениях и принятию решений по ним в установленных порядке и формах. В этой связи представляется возможным сгруппировать полномочия субъекта административной юрисдикции, выделив четыре составные части (элементы) административно-юрисдикционной компетенции:

1) «функциональная компетенция». Функциональная компетенция, входящая в состав специального статуса субъекта административной юрисдикции, имеет значительные особенности, которые определяют место того или иного субъекта в их системе.

В научной литературе выделяются такие специфические функции административной юрисдикции, как рассмотрение дел об административном правонарушении (выяснение обстоятельств дела и личности лица, привлекаемого к административной ответственности, квалификация правонарушения) и принятие решения по делу [26, 12].

Используя в качестве критерия возможность применения и вид административного взыскания, Н. Н. Титов выдвинул гипотезу о существовании штрафной функции административной юрисдикции [21, 6].

Помимо указанных функций субъекта административной юрисдикции следует выделить и дополнительную – обеспечение исполнения вынесенного решения по делу. Данная функция находит свое отражение как и в организации исполнительного производства, так и в непосредственном исполнении постановления по делу. К полномочиям субъекта административной юрисдикции по организации исполнительного производства относятся: обращение постановления по делу об административном правонарушении к исполнению (ст. 31.3 КоАП РФ), отсрочка, рассрочка, приостановление и прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания (соответственно ст. 31.5, 31.6, 31.7 КоАП РФ) и разрешение вопросов, связанных с исполнением постановления о назначении административного наказания (ст. 31.8 КоАП РФ).

2) «предметная компетенция», представляет собой полномочия субъекта административной юрисдикции по рассмотрению установленного круга дел об административных правонарушениях [25, 67].

Предметная компетенция играет исключительную роль в специальном статусе субъекта. Именно благодаря ей происходит разумное распределение функций по осуществлению административно-юрисдикционной деятельности между различными видами субъектов [29, 37].

К предметной компетенции относятся полномочия по рассмотрению дел о конкретных видах административных правонарушений, совершенных определенными категориями лиц. Так, в ст. 23.5 КоАП РФ закреплена предметная компетенция налоговых органов. А в соответствии со ст. 23.2 КоАП РФ комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают практически все дела об административных правонарушениях несовершеннолетних.

3) «территориальная компетенция». Территориальная компетенция обусловлена наличием у субъекта административной юрисдикции полномочий, связанных с территорией, на которой функционирует данный субъект. По общему правилу подавляющее большинство субъектов административной юрисдикции рассматривают дела об административных правонарушениях по месту их совершения. Вместе с тем, административные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних разрешают дела указанной категории по месту жительства нарушителя.

4) «процессуальная компетенция». Процессуальная компетенция является содержанием административно-юрисдикционной деятельности [16, 73-112]. Она включает в себя полномочия субъекта административной юрисдикции как участника административного процесса [18, 16]. Эти полномочия обусловлены процессуальными особенностями осуществления административной юрисдикции. К ним относятся порядок подготовки дела к рассмотрению, сроки рассмотрения дела, формы актов, фиксирующих процессуальные действия и др. Процессуальная компетенция является основной характеристикой специального статуса субъекта административной юрисдикции.

Таково содержание компетенции субъекта административной юрисдикции, отражающей сущность его статуса. Предметная, территориальная и отчасти функциональная компетенция играют важную роль в организации системы субъектов административной юрисдикции, а также в установлении критериев определения органа как субъекта административной юрисдикции. Что касается процессуальной компетенции, то она раскрывает содержание административно-юрисдикционной деятельности.

Еще одной составной частью статуса субъекта административной юрисдикции является организационный блок элементов. Имеются в виду положения, определяющие порядок образования и состав органа, порядок установления должности, порядок избрания (назначения) в состав коллегиального органа и замещения соответствующей должности.

Шергин А. П. подчеркивает, что ответственность также является «неотъемлемой частью правового статуса субъекта административной юрисдикции, который обязан нести правовую ответственность в случае нарушения законности, прав личности в процессе осуществления своих функций» [25, 70].

Таким образом, структура статуса субъекта административной юрисдикции представляет собой совокупность следующих компонентов:

- целевой блок элементов;
- компетенция (функциональная, предметная, территориальная, процессуальная);
- организационный блок элементов;
- ответственность.

Список литературы:

1. Агапов А. Б. Административное право: Учебник. М., 2004.
2. Административное право РФ / Отв. ред. Н. Ю. Хаманева. М.: Юристъ, 2004.
3. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право РФ. М., 2001.
4. Архипов С. И. Субъект права в центре правовой системы // Государство и право. 2005. № 7.
5. Бахрах Д. Н. Административное право. Учебник. М., 1993.
6. Бахрах Д. Н. Государственная служба: основные понятия, ее составляющие, содержание, принципы // Государство и право. 1996. № 12.
7. Бахрах Д. Н. Индивидуальные субъекты административного права // Государство и право. 1994. № 3.
8. Бахрах Д. Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. 1986. № 2.
9. Веремеенко И. И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Ч. 2. М., 1982.
10. Витрук В. Н. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
11. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.
12. Ковачев Д. А. Функции, задачи, компетенция и правоспособность государственного органа // Правоведение. 1985. № 4.
13. Коренев А. П. Административное право России. М., 1996.

14. Манохин В. М. Советская государственная служба; Служащий советского государственного аппарата // Государство и право. 1996. № 12.
15. Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2004.
16. Масленников М. Я. Административно-юрисдикционный процесс. Воронеж, 1990.
17. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Учебник. М., 2001.
18. Петухов П. А. Административный процесс в юрисдикционной деятельности органов советского государственного управления: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1981.
19. СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч 1). Ст. 1.
20. Сырых В. М. Теория государства и права. М., 2004.
21. Титов Н. Н. Основания и порядок наложения милицией административных штрафов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Киев, 1986.
22. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.
23. Царбия Д. Д. Статус органов управления // Советское государство и право. 1978. № 2.
24. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 16.
25. Шергин А. П. Административная юрисдикция. М., 1979.
26. Шергин А. П., Саввин М. Я. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел и пути повышения ее эффективности. М., 1977.
27. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1997.
28. Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976.
29. Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М., 1999.
30. Якимов А. Ю. Субъекты административной юрисдикции (правовой статус и его реализация). М., 1996.

References:

1. Agapov A. V. *Administrative Law: Textbook* [Administrativnoe pravo: Uchebnik]. Moscow: 2004.
2. *Administrative Law* [Administrativnoe pravo]. Editor-in-chief N. Yu. Khamaneva, Moscow: Yurist, 2004.

3. Alekhin A. P., Karmolitskii A. A., Kozlov Yu. M. *Administrative Law of the RF* [Administrativnoe pravo RF]. Moscow: 2001.
4. Arkhipov S. I. Subject of Law in the Center of Legal System [Sub'ekt prava v tsentre pravovoi sistemy]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2005, no. 7.
5. Bahrah D. N. *Administrative Law. Textbook* [Administrativnoe pravo. Uchebnyk]. Moscow: 1993.
6. Bakhrakh D. N. Public Service: Basic Concepts, its Constituents, Content, and Principles [Gosudarstvennaya sluzhba: osnovnye ponyatiya, ee sostavlyayushchie, sodержanie, printsipy]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1996, no. 3.
7. Bakhrakh D. N. Individual Subjects of Administrative Law [Individual'nye sub'ekty administrativnogo prava]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1994, no. 3.
8. Bakhrakh D. N. System of Subjects of the Soviet Administrative Law [Sistema sub'ektov sovetskogo administrativnogo prava]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1986, no. 2.
9. Veremeenko I. I. *The Mechanism of Administrative and Legal Regulation in the Sphere of Public Order Protection* [Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya v sfere okhrany obshchestvennogo poryadka]. Part 2, Moscow: 1982.
10. Vitruk V. N. *Fundamentals of the Theory on the Legal Status of an Individual in a Socialist Society* [Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve]. Moscow: 1979.
11. Kechek'yan S. F. *Relations in a Socialist Society* [Pravootnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve]. Moscow: 1958.
12. Kovachev D. A. Functions, Tasks, Competence and Legal Capacity of a Public Authority [Funktsii, zadachi, kompetentsiya i pravosposobnost' gosudarstvennogo organa]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1985, no. 4.
13. Korenev A. P. *Administrative Law of Russia* [Administrativnoe pravo Rossii]. Moscow: 1996.
14. Manokhin V. M. Soviet Public Service; an Employee of the Soviet State Apparatus [Sovetskaya gosudarstvennaya sluzhba; Sluzhashchii sovetskogo gosudarstvennogo apparata]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1996, no. 12.
15. Marchenko M. N. *Theory of State and Law* [Teoriya gosudarstva i prava]. Moscow: 2004.
16. Maslennikov M. Ya. *Administrative and Jurisdictional Process* [Administrativno-jurisdiktsionnyj protsess]. Voronezh: 1990.

17. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Theory of State and Law: Textbook* [Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik]. Moscow: 2001.
18. Petukhov P. A. *Administrative Process for Jurisdictional Activity of the Soviet State Administration Bodies*: thesis abstract of a candidate of legal sciences [Administrativnyi protsess v yurisdiktsionnoi deyatel'nosti organov sovetskogo gosudarstvennogo upravleniya: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk]. St. Petersburg: 1981.
19. SZ RF – *Collection of Laws of the RF*, 2002, no. 1 (part 1), article 1.
20. Syrykh V. M. *Theory of State and Law* [Teoriya gosudarstva i prava]. Moscow: 2004.
21. Titov N. N. *The Grounds and Procedures for Imposing Administrative Fines by the Militia*: thesis abstract of a candidate of legal sciences [Osnovaniya i poryadok nalozheniya militsiei administrativnykh shtrafov: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk]. Kiev: 1986.
22. Halfina R. O. *General Doctrine on Legal Relations* [Obshhee uchenie o pravootnoshenii]. Moscow: 1974.
23. Carbiya D. D. *The Status of Administration Bodies* [Status organov upravleniya]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1978, no. 2.
24. Chehot D. M. *Subjective Right and the Forms of its Protection* [Sub'ektivnoe pravo i formy ego zashchity]. St. Petersburg: 1968, p. 16.
25. Shergin A. P. *Administrative Jurisdiction* [Administrativnaya yurisdikcija]. Moscow: 1979.
26. Shergin A. P., Savvin M. Ya. *Administrative and Jurisdictional Activity of Internal Affairs Bodies and the Ways to Increase its Effectiveness* [Administrativno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del i puti povysheniya ee effektivnosti]. Moscow: 1977.
27. *Legal Encyclopedia* [Yuridicheskaya entsiklopediya]. Under edition of M. Yu. Tikhomirov, Moscow: 1997.
28. Yavich L. S. *General Theory of Law* [Obshhaja teoriya prava]. St. Petersburg: 1976.
29. Yakimov A. Yu. *Status of a Subject of Administrative Jurisdiction and Problems of its Realization* [Status sub'ekta administrativnoi yurisdiksii i problemy ego realizatsii]. Moscow: 1999.
30. Yakimov A. Yu. *Subjects of Administrative Jurisdiction (Legal Status and its Realization)* [Sub'ekty administrativnoi yurisdiksii (pravovoi status i ego realizatsiya)]. Moscow: 1996.